

Б. А. Играев

Тульские типографии в первый год советской власти

Изучение истории тульской региональной печати с её типологическими характеристиками, жанрово-стилистическими особенностями, спецификой труда журналистов, финансированием и т. п. будет неполным без исследования типографского производства. Без изучения функционирования местных типографий невозможно восстановить целостную картину становления и развития всей системы региональной печати, а также их роль в исторических событиях русской революции.

После Первой русской революции тульская губернская полиграфия как составная часть региональной печати развивалась и выживала в условиях экономических, социальных и политических изменений в обществе – возникновения частных СМИ, зарождения парламентаризма, коммерциализации информационного и рекламного рынков. Быстро растущий спрос на печатную и газетную продукцию обеспечивал экономическую стабильность типографий, стимулировал появление новых полиграфических производств и одновременно предъявлял к их владельцам требования модернизации производства, подготовки профессиональных кадров.

Первая мировая война, а затем и экономическая разруха 1916–1917 годов привели к заметному росту протестных настроений рабочих.

Тульские печатники к революции были готовы. Эта группа рабочего класса, которую иронично называли «белой костью» привилегированного сословия читающего пролетариата, была более подготовлена и восприимчива к идеям переустройства общества.

Рабочие печатного дела первыми из представителей пролетариата начали объединяться в массовые легальные (а во время революции 1905 г. и нелегальные) организации и союзы по защите своих социально-трудовых прав. Консолидации действий типографских рабочих способствовали издававшиеся в Петербурге и время от времени присылаемые в Тулу профессиональные журналы «Печатный вестник», «Голос печатника», «Жизнь печатника», «Печатное дело», «Наше печатное дело». На страницах журналов публиковалась информация о деятельности Союза рабочих печатного дела по борьбе за принятие тарифных соглашений и приемлемых условий труда, выдачу пособий по безработице, освещались результаты бойкотов и переговоров с владельцами типографий.

В тульской краеведческой литературе обычно упоминаются четыре существовавшие в городе типографии: губернская, открытая 28 мая 1798 г.; типография Е. И. Дружининой, открытая по указу тульского губернатора 28 мая 1888 г.; типография Н. К. Конышевой, работавшая с 27 июня 1891 г.; типография И. Д. Фортунатова.

Автор очерка о развитии местной промышленности в изданной в 1925 г. книге «По Тульскому краю» отмечал, что «до революции в Туле было 12 мелких кустарных типографий»¹. Утверждение о «мелких кустарных типографиях» не совсем корректное, продиктованное скорее стремлением автора показать на противопоставлении «до и после» революции успехи социалистического

строительства. К 1917 г. в Туле работали минимум 6–7 оснащённых современным полиграфическим оборудованием типографий, позволяющих выпускать в ежедневном режиме периодические издания.

Реконструируя общую картину полиграфического производства в губернии накануне революции, назовём типографии, которые удалось атрибутировать по архивным документам и упоминаниям в мемуарной литературе (названия типографий приводятся по сохранившимся в Государственном архиве Тульской области официальным бланкам предприятий).

Губернская типография. Располагалась в двухэтажной пристройке к зданию губернского правления по улице Киевской, 42 (ныне дом № 36 по проспекту Ленина). Здесь печаталась официальная газета «Тульские губернские ведомости».

«Электропечатня и типография И. Д. Фортунатова и наследники. Контора: Киевская улица. Экспедиция: Суворовская улица. Адрес для телеграмм: Тула, Фортунатову»². Указывать на официальном бланке номера домов служб своего предприятия владелец типографии нужным не посчитал: в начале века уважаемой и читающей тульской публике эти адреса были хорошо известны.

Необходимо пояснить всё ещё встречающиеся в краеведческой литературе разночтения при упоминании имени-отчества известного издателя.

Долгие годы типографией, основанной в 1863 г., руководил Иван Дмитриевич Фортунатов. Одно время производство располагалось в доме К. И. Платонова по улице Киевской, 21, затем типография перебазировалась в более просторное и удобное помещение по ул. Киевской, 31, а по старому адресу осталась банковская контора «Торгового дома Соколова и Фортунатова». Возможно, Иван Дмитриевич перенёс свою типографию в новое здание из-за соседства с конкурентом – типографией Е. И. Дружининой, располагавшейся практически напротив, на ул. Киевской, 18.

В начале XX в. И. Д. Фортунатов, сосредоточившись на торговом и банковском бизнесе, большую часть издательских забот передал своему сыну – Дмитрию Ивановичу Фортунатову. И именно он в 1906 г. начал издавать ежедневную общественно-политическую иллюстрированную «Тульскую газету», общественно-политическую и литературную газету «Тульская жизнь», газеты «Тульские известия», «Тульская речь», а с 1907 г. – самую тиражную и успешную среди местных газет – «Тульскую молву», просуществовавшую до конца 1918 г. Д. И. Фортунатов содержал и самую крупную в городе газетно-книжную экспедицию, находившуюся на Суворовской улице в доме Владимирова.

Д. И. Фортунатов родился в 1880 г., имел неоконченное высшее образование, в политических партиях не состоял. Его профессиональный опыт пригодился и после революции: при новой власти его назначали заведующим центральной экспедицией губернского отдела печати, выпускавшим газеты «Коммунар», управляющим конторами редакций «Коммунар» и «Деревенской правды», а в 1920 г. – членом коллегии и управляющим делами губотдела печати с правом подписи денежных документов.

«Типография братьев А. С. и Д. С. Дарских и В. Н. Черносвитова» располагалась в доме Кольцова на Киевской улице, 18. Это бывшая типография Е. И. Дружининой, в которой в 1906–1907 гг. издавались ежедневные «Тульская газета» и «Вечерний курьер».

Бывшая типография Н. К. Конышевой в годы Первой мировой войны перешла под управление торгового дома И. Н. Грызунова и К^о и стала называться

по имени арендатора «Типо-литографией и фабрикой конторских книг Владимира Косьмича Аршавского». Располагалось производство в доме № 7 по Посольской улице (ныне ул. Советская). В 1906 г. в типографии Н. К. Конышевой издавалась ежедневная газета «Тульский вестник».

«Электро-Типография П. Г. Фетисова. Переплётная и линевальная» (правильное написание – «линовальная», выпускавшая ученические тетради для школ и прочую разлинованную продукцию). На бланке значилось: «печатание всевозможных периодических изданий, отчётов, преискурантов, каталогов и других брошюр, бланков, счетов и проч. работ; линёвка бумаги конторской и тетрадной»³. Предположительно типография располагалась во дворе дома нынешнего музея Н. И. Белобородова на проспекте Ленина, 16.

На углу улиц Посольской и Киевской находилась также «Электрическая типография и переплётная М. А. Логунова».

На Суворовской улице (ныне Красноармейский проспект) нашла приют эвакуированная в 1915 г. из Вильно типография М. Гродзенского, полиграфическое оборудование которой позволяло выпускать периодику⁴. Типография С. Н. Соколова (бывшая типография Магницкого) предположительно располагалась в доме Козлова по Учётному переулку. Здесь в 1893–1909 гг. В. Н. Соколов издавал первую в губернии коммерческую газету «Тульский листок объявлений». Виктор Николаевич Соколов умер 19 февраля 1917 г., а его типография перешла под управление банкирской конторы торгового дома «Н. И. Соколов и преемники».

Многие тульские газеты, печатавшиеся в этих типографиях в предреволюционные годы, выходили ежедневно, кроме понедельников и послепраздничных дней, и имели практически одинаковый дизайн. Стандартный обрезной формат изданий – 36,5×54 см, объём – четыре полосы с вёрсткой в 3–5 колонок. Номера каждой газеты содержали декоративные элементы: линейки, бордюры, виньетки, графические вензеля. В основном газеты набирались петитом – шрифтом кегля в 8 пунктов и корпусом в 10 пунктов. Использовались шрифты двух-трёх гарнитур. Все газеты набирались вручную и верстались без макетов.

Среди типографий более мелких, но способных выпускать малоформатную периодику, брошюры, листовки, назовём типографию Покровского подворья, которую в предреволюционные годы арендовал Р. Я. Грислис (располагалась на подворье Щегловского монастыря по улице Никитской, 57 (ныне ул. Староникитская, 73-а)); «Скоропечатьню Ф. Т. Овцова», находившуюся на Киевской улице, 25; типографию Тульского кредитного кооперативного союза, арендовавшую помещение в доме Угриновича на Посольской улице; «Типографию и переплётную мастерскую Гольтвегера», располагавшуюся на углу Площадной (ныне ул. Каминского) и Киевской улиц в бывшем доме А. З. Гольтвегера, а после революции нашедшую приют в подвальном помещении дома Советов.

В списке типографий, составленном в 1918 г., упомянуты типография Каменноостного (в архивных документах встречается написание Каменноостского), располагавшаяся на улице Посольской, 16, литография Виноградова на улице Коммунаров (ныне проспект Ленина)⁵. Своя типография существовала и на оружейном заводе. Не идентифицированной остаётся типография бывшего владельца Н. Н. Попова, обвинённого в ноябре 1918 г. в печатании листовок меньшевиков⁶.

Общее состояние полиграфии в Тульской губернии оставляло желать лучшего. Если ведущие типографии (губернская, Фортунатова, Дарского, Аршавского, Фетисова) были оснащены скоропечатными машинами Кенига и Бауэра размером роля 16×24 вершка⁷, машинами фабрики «Аугсбург» размером $11\frac{1}{2} \times 17$ вершков и $8\frac{1}{2} \times 12$ вершков, тигельными печатными машинами типа «американка» и «бостонка», то большинство малых полиграфических заведений были оборудованы устаревшими ручными станками, имели ограниченный набор шрифтов, которые, как правило, приобретались в Москве, у предприятий Франца-Марка и Шульте. Имевшиеся в распоряжении местных полиграфистов «бостонки», выпускавшиеся в модификации формата $4\frac{1}{2} \times 6\frac{1}{2}$ вершков, использовались обычно для производства нерегулярных малых тиражей акцидентной продукции (бланков, отчётов, обзоров, постановлений, пригласительных билетов, визиток и проч.).

Судя по архивным документам, типографии Фортунатова и братьев Дарских (бывшей Н. К. Коньшевой) были оборудованы чугунными литографскими станками размером 14×18 вершков и деревянными литографскими станками размером камней 11×16 вершков, позволявшими использовать в печати иллюстративный материал. В 1906–1907 гг. здесь издавалась иллюстрированная «Тульская газета», в которой публиковались карикатуры на местных чиновников, купцов и обывателей (циклы «Тульские типы», «Портретная галерея местных общественных деятелей»), рисунки на злобу дня, фотографии с подписью под клише. Анализ издаваемых в этих типографиях газет периода революции свидетельствует об отсутствии здесь технологии производства иллюстраций.

Наличие литографской техники не упоминается и в отчете типографии братьев Дарских. К 1917 г. здесь трудились 166 рабочих и служащих. Типография имела «15 плоских печатных машин и 6 американок, 7 вспомогательных станков и машин, 30 машин и прессов переплётных, снабжена в достаточном количестве типографской мебелью, шрифтом и материалом (последних ок. 1000 пудов). Кроме трёх основных цехов – наборного, переплётного и печатного, типография имеет стереотипное отделение, каучуково-штемпельную мастерскую и ремонтно-механическую мастерскую для ремонта своих станков и машин»⁸.

К полиграфическим предприятиям относилось и производство каучуковых штемпелей М. Фридмана (он также владел и небольшой скоропечатней), Розенберга и Федоркова, работавших на Киевской улице, переплётные мастерские С. З. Лазовского на улице Воздвиженской (ныне ул. Революции) и братьев Коростелевых на улице Жуковского. На улице Пушкинской, 14 в доме Ванькиных находилось картонажное производство «Победа», выпускавшее этикетки, коробки, бумажные пакеты и принадлежавшее В. З. Шнейдерману и Б. А. Чибукмахару.

Небольшие типографии существовали и в уездах губернии: Е. П. Улановой – в Белёве, Жихаревой – в Черни, Ивана Фёдоровича Титова – в Богородицке, типография Колпаковых – в Епифани. Двумя плоскопечатными, резальной и сшивальной машинами была оборудована типография в Алексине.

Принятый Временным правительством 27 апреля 1917 г. так называемый закон о печати, провозгласивший беспрепятственный выпуск, распространение и торговлю печатными изданиями любых политических направлений и упразднивший должности цензоров, дал российскому обществу политический

плюрализм, многопартийность, предоставил свободу печати. Легализация политических партий, возникшее двоевластие и развернувшаяся в прессе дискуссия о путях развития страны предопределили формирование системы печати и в Тульской губернии.

Следуя логике борьбы со свергнутым царским режимом и не дожидаясь решений местных органов исполнительной власти Временного правительства, революционно настроенные тульские печатники уже в конце марта 1917 г. взяли под свой контроль губернскую типографию, выпускавшую официальную газету «Тульские губернские ведомости», и с 12 апреля приступили к изданию «Известий Тульского губернского исполнительного комитета». Новая газета под редакторством комиссара по делам печати Яна Керстена выходила ежедневно, кроме понедельника, на четырёх страницах большого формата. Редакция осталась на прежнем месте – в бывшем помещении губернской типографии. Газета печатала манифесты Временного правительства, многочисленные постановления Тульского исполкома и местного Совета, объявления комитетов, комиссий, партий. Оставаясь официальным органом власти, по своему направлению газета была меньшевистско-эсеровской.

Из своей среды рабочие выбрали руководителя – Соломона Абрамовича Абрамовича, избранного летом 1917 г. в Совет рабочих и солдатских депутатов. После Октябрьской революции С. А. Абрамович возглавит губернскую типографию, которая «со всем принадлежащим типографии имуществом» перейдёт «в достояние Тульского совета».

По Положению о местных, фабрично-заводских и районных комитетах, принятому 19 марта 1917 г. Тульским Советом рабочих и солдатских депутатов⁹, в губернской типографии прошли выборы фабричного комитета, а в мае состоялись перевыборы и в Тульском Союзе рабочих печатного дела. Председателем правления союза был избран С. А. Абрамович, секретарем – рабочий типографии Павел Константинович Чепиго, возглавивший в 1919 г. полиграфический отдел губисполкома. Ещё одним лидером союза стал печатник типографии Гольтвегера Ошер Ицыкович Нусбаум, осенью 1922 г. назначенный директором Дирекции объединённых типографий «Тулпечать» (ул. Коммунаров, 42).

Рабочих-большевиков и сочувствующих им в тульских типографиях были единицы. Тот же П. К. Чепиго состоял в социал-демократической рабочей партии, О. И. Нусбаум представлял интернационалистов бунда, большинство рабочих и служащих типографий поддерживали меньшевиков, эсеров и анархистов¹⁰. В 1919 г. при перерегистрации коммунистов в ячейке губернского отдела печати было зарегистрировано всего 17 человек¹¹, и даже к 1922 г., когда приём рабочих в партию поддерживался и поощрялся, из 618 сотрудников всех типографий губернии¹² только 35 тульских полиграфистов состояли членами РКП (б), пять – в Богородицке, по три коммуниста работали в типографиях Алексина, Ефремова и Черни, по одному – в Белёве и Венёве¹³.

После публикации «Апрельских тезисов» В. И. Ленина и последовавшего за этим расколом объединённой организации РСДРП тульские большевики во главе с Г. Н. Каминским приступили к изданию собственной политической газеты. 23 июля 1917 г. в губернской типографии вышел в свет первый номер первой легальной большевистской газеты «Пролетарская правда». Вначале газета выходила 2–3 раза в неделю, с 7 октября стала ежедневной и достигла тиража в 6 тысяч экземпляров¹⁴. Издавалась газета и после того, как в Туле

7 декабря 1917 г. установилась советская власть. Издание «Пролетарской правды» было прекращено в связи с организацией печатного органа Тульского совета – газеты «Революционный вестник», которая выходила ежедневно с 31 декабря 1917 г. по 25 августа 1918 г. С 4 июля 1918 г. в типографии начала выходить газета «Коммунар» – официальный орган советской власти в губернии. Также в 1917 г. под контролем партии большевиков еженедельно выходили «Бюллетень Тульского губернского продовольственного комитета» (с 4 ноября), «Известия Союза строительных рабочих», «Известия Тульского Совета рабочих и солдатских депутатов и губернского военно-революционного комитета» (с 10 декабря).

После Февральской революции все мало-мальски серьезные политические силы стремились развивать свою газетную прессу, являвшуюся в то время самым массовым средством агитации и пропаганды. От того, каким политическим силам поверит большинство, зависел в конечном итоге успех в борьбе за власть. Во всех тульских газетах печатались отчеты о партийных собраниях, протоколы заседаний, воззвания, письма, статьи по текущему моменту, на страницах газет разворачивалась борьба за голоса наиболее вовлеченных в революционный процесс слоёв населения – крестьян и рабочих.

После Февраля в типографии Д. И. Фортунатова в прежнем ежедневном режиме продолжала выходить самая тиражная газета «Тульская молва». Газета, публично не высказывая своих политических пристрастий, придерживалась демократических взглядов, поддерживала завоевания революции. 28 мая в типографии приступили к изданию газеты «Земля и воля» – печатного органа Тульского комитета партии социалистов-революционеров и Совета крестьянских депутатов. Тираж издания составлял 2 500–3 000 экземпляров. Газета эсеров активно участвовала в политической агитации во время выборов в органы местного самоуправления, пропагандировала свои программы и идеи восстановления и улучшения хозяйственной жизни губернии.

Первой легальной социал-демократической газетой в Туле, основанной сразу после Февраля, стал «Голос народа» – официальный партийный орган Тульской организации РСДРП. Газета под редакторством известного тульского врача Г. Д. Лейтейзена (Линдова), избранного комиссаром здравоохранения, выражала программные установки меньшевиков. Выходила ежедневно, кроме понедельника, на четырёх страницах большого формата, печаталась в типографии В. К. Аршавского (после октябрьских событий типография В. К. Аршавского стала именоваться «Типо-литографией РСДРП (объединённой)»). Помимо основного тиража в 4 500 экземпляров редакция газеты выпускала приложения «Экстренные вечерние телеграммы газеты “Голос народа”», издававшиеся в формате, близком к современному А3.

В содружестве с Союзом торгово-промышленников Тулы свою газету начала издавать и местная партия кадетов. Первый номер «политической, общественной и литературной ежедневной газеты», названной «Свободная мысль», вышел в свет 27 апреля 1917 г. в «Типографии братьев А. С. и Д. С. Дарских и В. Н. Черносвитова».

Революционная эйфория от обретенной свободы слова очень быстро сменилась нарастанием социальной напряжённости: тяжёлые условия труда, ухудшение материального уровня жизни способствовали активизации деятельности Тульского Союза рабочих печатного дела. 24 сентября 1917 г. на общем собрании членов союза, по примеру петроградских полиграфистов, был

принят «Временный уравнильный тариф»¹⁵. Документ являлся обязательным для исполнения и был подписан всеми владельцами типографий или их доверенными лицами. Тарифы, отпечатанные в виде листовки-плаката в формате А2, вывешивались для ознакомления во всех типографиях губернии. То есть ещё за месяц до октября 17-го и известных декретов советской власти этот революционный документ дал типографским рабочим самые широкие права. Тариф, содержащий более 50 пунктов, вступал в силу с 1 октября 1917 г. и должен был действовать до 1 октября 1918 года.

Все рабочие типографий обязаны были состоять в Союзе рабочих печатного дела. На каждом предприятии создавалась Автономная комиссия, на мелких производствах, где трудилось менее пяти рабочих, избирался уполномоченный. Члены Автономной комиссии и уполномоченные выбирались на общих собраниях на 6 месяцев и могли быть переизбраны вновь или отозваны до окончания срока своих полномочий.

В документе отмечалось: «Автономная комиссия является органом, защищающим интересы рабочих и наблюдающим за выполнением, как администрацией, так и рабочими всех... положений тарифа. Для этой цели члены Автономной комиссии собираются не менее 1 раза в неделю (кроме неотложных случаев) для обсуждения дел в предприятии; [Автономная комиссия] входит в сношения с администрацией; улаживает по возможности конфликты и недоразумения, возникающие между рабочими и администрацией; созывает общие собрания; приводит в исполнение решения, принятые на общих собраниях; стремится к поднятию культурного и нравственного уровня, работающих в данном предприятии».

В обязанности Автономной комиссии входило наблюдение за гигиеной на производстве, распределение отпусков, «недопущение во время работ в мастерских игр, крика, шума, пения, громких разговоров, мешающих работать другим, наблюдение за тем, чтобы лица в нетрезвом виде не допускались к работе», рассмотрение и увольнение за «нетоварищеские проступки» и т. п.

Хозяин предприятия был обязан предоставлять для общих собраний и заседаний Автономной комиссии помещение. Уполномоченные, члены правления союза беспрепятственно допускались к телефону «для переговоров по делам союза, кроме того, им не должно ставиться препятствий в случаях необходимых отлучек по тем же причинам».

«Временный уравнильный тариф», обеспечивая демократические завоевания Февральской революции, защищал права рабочих. В разделе «Правила внутреннего распорядка» были зафиксированы: 8-часовой рабочий день, накануне воскресных и праздничных дней продолжительность рабочего дня составляла 6 часов (без перерыва на обед) и 7 часов (с перерывом в ½ часа на обед). Ночная смена не должна была превышать 7 часов, а в предпраздничные дни – 6 часов. В ранее установленные Советами праздничные дни 9 января, 1 мая, Дня свободы и по воскресеньям работа не производилась. Устанавливалась месячная оплата труда (24 рабочих дня), «сдельная и подённая» работы не допускались. Определялись дни выдачи жалования – 1 и 16 числа каждого месяца, в рабочее время.

Каждому рабочему в период мая–сентября ежегодно предоставлялся двухнедельный отпуск с выплатой «отпускного жалованья». Причём лица, имеющие право на отпуск, но уволенные с предприятия, получали «добавочное вознаграждение в размере двухнедельного заработка».

Союз рабочих печатного дела и его Автономные комиссии обладали широчайшими правами: только с их согласия осуществлялся приём на работу и возможное увольнение, определение размера жалования и присуждение квалификации работникам, разрешение на проведение сверхурочных работ (сверхурочные работы не допускались, но по просьбе хозяина предприятия и его надлежащей мотивации комиссия могла подобные работы разрешить).

«Временный уравнительный тариф» носил явно антибуржуазный характер. Например, в «Правилах...» разъяснялось, что за опоздание или прогул полагалось производить вычет из жалования «по обыкновенной оплате». При этом работник без уважительной причины мог прогулять три дня подряд или шесть дней в месяц и лишь «получить предупреждение о возможном увольнении» от Автономной комиссии. Определялся только шестидневный испытательный срок для поступающих на работу – после этого рабочий считался принятым на постоянную работу и получал расчётную книжку. При возможном сокращении производства вопросы сокращения штатов или уменьшения числа рабочих дней в неделю, часов в смену решали уже не хозяева предприятия, а сами рабочие «путём жеребьёвки» и с разрешения союза. О «сокращении производства или причинах, влекущих за собой увольнение кого-либо», администрация должна была предупредить правление союза за две недели.

Подробно расписывались в документе правила приёма на работу учеников. Стать учеником типографского рабочего могли юноши и девушки, достигшие 15-летнего возраста и имевшие образование «не ниже курса начальной городской школы». Причём ученики для вёрстки газет «ввиду невозможности дать им техническое образование» к учёбе не допускались, т. е. метранпажей готовили уже из числа работников типографии, прошедших определённую профессиональную подготовку.

Срок обучения учеников не превышал трёх лет. Ученики до 18-летнего возраста и женщины к сверхурочным работам и работам в ночных сменах не допускались. Рабочий день учеников длился от 6 до 8 часов в зависимости от возраста. Отвлекать их «от прямых обязанностей по изучению избранной специальности» категорически запрещалось.

Устанавливались в «Правилах...» и квоты для обучения учеников: в зависимости от количества работающих в типографии квалифицированных рабочих, разрешалось иметь определённое количество учеников. Например, на предприятии с одним или двумя квалифицированными рабочими учеников не готовили вовсе; там, где работали от трёх до пяти квалифицированных рабочих, разрешалось иметь лишь одного ученика; от 5 до 50 рабочих – по одному ученику на 5 взрослых; свыше 50 рабочих – по одному ученику на 10 взрослых.

В разделе «Заработная плата» прописывались месячные ставки по трём категориям наборщиков, печатников, переплётчиков, линовщиков, а также метранпажей и старших мастеров, работающих в дневные и ночные смены. Устанавливалась отдельная заработная плата для учеников (по годам обучения) и чернорабочих мужчин и женщин.

Причём в случае «дальнейшего вздорожания предметов первой необходимости» Союз рабочих печатного дела оставлял за собой право пересмотра ставок тарифа.

Имея в распоряжении такой документ как «Временный уравнительный тариф» – некую предтечу основ законодательства о труде, подписанный

к тому же всеми владельцами тульских типографий, рабочие стали более активно участвовать в самоуправлении на производстве.

О том, какие проблемы решались в профессиональном объединении печатников накануне Октябрьской революции, свидетельствуют протоколы общих собраний рабочих типографии Д. И. Фортунатова.

В октябре 1917 года здесь состоялись перевыборы фабричного комитета, обсуждались циркуляры Временного правительства, положение в Петрограде в связи с введением нового тарифа, решались дисциплинарные (об увольнении, о переводе работников в другие тарифные категории) и бытовые вопросы: о ремонте самовара, о мытье полов, «о чистых полотенцах для мытья рук» (в обязанность Фортунатову было вменено ежедневно предоставлять рабочим «одно чистое 3–4 аршинное полотенце»). Также Фортунатову было предложено обеспечить в предстоящем отопительном сезоне температуру в типографии «не ниже 15 градусов по Цельсию». На одном из собраний от Автономной комиссии был сделан «выговор с предупреждением ученикам-наборщикам за небрежное отношение к работе и за непослушание старым рабочим». «Член трудовой комиссии Абрамович предложил ввести книгу жалоб и заявлений для рабочих и администрации»¹⁶.

Но чем ближе страна скатывалась к вседозволенному Октябрю, чем явственнее ощущался прогрессирующий развал промышленности, сокращение производства, ухудшение жизненного уровня населения – тем заметнее менялся и характер рассматриваемых вопросов.

14 октября. Собрание ходатайствует перед губернским комиссаром труда о выделении добавочного пайка рабочим. Здесь же зачитывается открытое письмо С. Абрамовича к членам Союза печатников, помещённое в № 27 газеты «Пролетарская правда», о пожертвованиях в пользу большевиков. Обсудив предложение С. Абрамовича, рабочие типографии пришли к заключению: «насилие и анархию – породили большевики, которые первые пошли с оружием в руках брат на брата (социалистов). Они меняют программу и лозунги, они кричат о захватах, а сами властвовать не умеют... они мешают революции, мешают развитию России в полную независимую Демократическую Федеративную Республику»¹⁷. Собрание постановило: предложение большевиков отвергнуть, выразить полное доверие социал-революционерам и отчислить один процент месячного жалования в фонд партии эсеров на предвыборную агитацию в Учредительное собрание.

Принятые новой властью в октябре–ноябре 1917 г. декреты о печати и о введении государственной монополии на объявления, подрывая материально-финансовую базу всех небольшевистских газет, имевших в своём распоряжении хорошо оборудованные типографии, запасы бумаги и квалифицированные кадры, лишали оппозиционную прессу доходов, поставив её на грань экономического выживания. Декреты, оценённые и буржуазной, и социалистической печатью как антидемократические и даже «безумные», вызвали протесты со стороны социалистических изданий, призывавших большевиков покончить с политическим терроризмом, отказаться от мер подавления оппозиционной печати.

17 декабря на состоявшемся в помещении клуба «Интернационал» (бывшее Дворянское собрание) общем собрании членов Союза рабочих печатного дела, рассматривая «политические события в Туле и текущие дела», местные полиграфисты к действиям большевиков по захвату власти отнеслись явно

с недоверием. 19 декабря на очередном собрании рабочие уже просили «о выдаче всем жалования по 1 января полностью»: в Туле начались перебои с продовольствием. 2 января 1918 г. на собрании в типографии Фортунатова рабочие приняли решение об открытии взаимобразной кассы, и вновь звучали заявления об увеличении жалования¹⁸.

Но не только экономические трудности вызывали недовольство тульских печатников. Начавшееся удушение свободы слова, безоговорочное подчинение решениям партии большевиков, ограничения прав самоуправления и усиление диктата государства над рабочими организациями – все это вызвало протесты рабочих.

Рост протестного активизма проявился в политической борьбе вокруг созыва Учредительного собрания, с которым рабочие связывали надежды на спасение от разрухи и голода, на окончание братоубийственной войны. В целом отношение тульских полиграфистов к Учредительному собранию было сдержанно-благосклонным. Но в типографиях, находившихся под влиянием объединённых социал-демократических партий, где печаталось большое количество пропагандистской литературы в поддержку Учредительного собрания, отношение рабочих к власти большевиков было более радикальное. 3 января 1918 г. рабочие типографии Фортунатова заявили: «На обращение партии защиты Учредительного собрания решили 5 января не работать и принять горячее участие в демонстрации... в честь открытия Учредительного собрания». Также рабочие союза постановили отозвать Абрамовича из Совета рабочих и солдатских депутатов «как неправильно участвующего в заседании Совета и... избрать кандидатов к перевыборам правления Союза рабочих печатного дела»¹⁹. То есть рядовые члены тульского союза в своём большинстве выступали против любых попыток сорвать проведение Учредительного собрания.

В поддержку Учредительного собрания выступил и Центральный совет союза печатников, призвавший в распространённом воззвании «Ко всем рабочим России» к образованию всероссийского стачечного фонда.

Январские события в столице, разгон тульских демонстрантов, аресты железнодорожных рабочих, поддержавших созыв Учредительного собрания, означали окончательное решение вопроса о характере большевистской революции. Аудитория так называемой оппозиционной печати, а вместе с ней журналисты и рабочие типографий – сторонники независимости профессионального движения, едва успев ощутить свободу слова, оказались в стране победившей диктатуры пролетариата.

До проведения тотальной национализации тульских типографий ими продолжали руководить бывшие хозяева, но уже под контролем комиссий «красного» Союза рабочих печатного дела.

Ещё обладая достаточной административной властью, хозяин типографии мог, например, удержать из зарплаты рабочего штрафы за опоздания и прогулы. Но «своих» активистов в «красном» союзе защищали. Так, 23 января 1918 г. на собрании рабочих типографии Д. И. Фортунатова было принято решение: членов правления союза отпускать с работы на заседания комиссий «без всяких вычетов из зарплат», а штраф, удержанный Фортунатовым с рабочего активиста И. Костякова, ушедшего с работы на собрание, выплатить ему «за два заседания»²⁰.

С владельцем типографии уже не обсуждали вопросы тарифов, начала и продолжительности рабочего дня, времени отпусков и т. д., его просто

ставили в известность о принятом решении. 13 января: «напомнить Д. И. Фортунатову о протирке стёкол в окнах и обметании паутины в помещениях». 15 января: отменив в одностороннем порядке сверхурочные часы «дабы не зарождалась между собой зависть», комиссия постановила, что рабочий, занятый сверхурочно, но уже с разрешения Автономной комиссии вместо «дополнительной оплаты от Фортунатова... прогуливает за час работы 2 часа». 13 марта: в связи с прекращением издания газеты «Земля и Воля» комиссия решила, что «увольняться должны все по жребию», а Фортунатов «обязан заплатить всем содержание за месяц вперёд и за две недели за неиспользуемый отпуск». «В празднование Николина дня 15 мая... ввиду богомолия не работать»²¹.

При дефиците материалов и финансовых средств, в отсутствие надлежащей помощи со стороны власти, Союз рабочих печатного дела в меру своих возможностей и компетенций вынужден был взять на себя часть административных функций по снабжению типографий сырьём, обеспечению кредитами. Так, в отчётах казначея союза М. В. Никольского за апрель–май 1918 г. содержатся записи о «взаимобразном» финансировании типографий, приобретении для них бумаги, картона, клея, коленкора, парусины, красок, иголок и даже дров.

Если по «Временному уравнительному тарифу» за лечение и лекарства во время болезни рабочего платили предприниматели, то теперь часть забот о больных взял на себя союз. В кассовой книге за март находим: «Уплачено за лекарства и врачу 11 руб. 20 коп.», «...по счету Петропавловской аптеки за медикоменты – 120 руб. 31 коп.», 3 руб. заплачено извозчику за доставку из типографии домой заболевшей ученицы наборщицы²².

Помог союз рабочим и служащим типографии братьев Дарских выплатить «задолженность жалования за февраль 1918 г., неуплаченную хозяином, в сумме 3 599 руб. 05 коп.»²³. Известный тульский литератор Д. С. Дарский, издававший кадетскую газету «Свободная мысль», видимо, понимая, что дни типографии сочтены, объявил локаут своим рабочим, потребовавшим у него своевременной выплаты жалования.

Впрочем, проблемы с финансированием типографии могли возникнуть и из-за принудительной практики новой власти работать в кредит. По сохранившейся «Балансово-оборотной ведомости разных лиц и учреждений типографии Дарских в марте 1918 года» можно узнать о заказчиках типографии, проследить объёмы выполненных полиграфических услуг. Из «старых» дореволюционных клиентов заказы на печать продолжали размещать: акционерное общество тульских чугуноплавильных заводов, Екатеринбургское попечительство, Союз извозопромышленников, имение Медвенка, Алексинская партия народной свободы, причт Знаменской церкви и другие. В числе новых заказчиков типографии названы Российская коммунистическая партия большевиков, отдел Пролеткульта, Революционный трибунал, редакция журнала «Знамя коммуниста», партия эсеров и другие. Всего в марте 1918 г. типография Дарских выполнила заказы 113 организаций. Причём очень часто «буржуи-капиталисты» печатали большевистскую литературу в долг. Например, кредит редакции газеты «Коммунар» перед типографией составлял 41 098 руб. (долг на 1 декабря 1918 г.), долг исполнительного комитета губернского совета равнялся 20 959 руб., Советский распределительный комитет задолжал типографии 8 831 руб., РКП(б) – 2 745 руб. В долг печатали свою литературу совет городского хозяйства, отдел народного образования,

продовольственная губернская комиссия, губернский комитет борьбы с алкоголем и другие²⁴.

Долги погасили с большевистской решительностью: 13 марта в типографию кадета Д. С. Дарского явился председатель Союза рабочих печатного дела С. А. Абрамович с постановлением экстренного заседания губернского совета фабрично-заводских комитетов о передаче ему, Абрамовичу, «всех дел по типографии Бр. Дарских и Черносвитова». Союз «красных печатников» взял типографию в свои руки, создал здесь рабочее правление и возобновил временно приостановленное производство.

Решались в союзе и многочисленные производственные вопросы. Так, владелец типографии М. А. Логунов обратился 9 февраля 1918 г. к руководству союза с просьбой «выдать удостоверение для получения денег от Государственного банка в сумме 8 тыс. рублей для уплаты рабочим и для покупки бумаги и материалов»²⁵. 6 июня губернский комиссар по военным делам просил профессиональный союз «прислать одного печатника, который мог бы поставить типографскую машину “Виктория”, также он будет и исполнять на ней работы при типографии военного комиссара».

Сохранилась переписка владельцев картонажного производства «Победа» В. З. Шнейдермана и Б. А. Чибукмахара с правлением союза. Обратившись 21 марта с просьбой об открытии в Туле картонно-коробочного производства, они просили выделить «нужное количество рабочих, а именно: старшего мастера... двух квалифицированных мастеров и трех девиц-подручников и инструкции для рабочих»²⁶.

15 ноября в союз поступило заявление А. З. Гольтвегера с просьбой разрешить открыть переплётную мастерскую на Жигалинской улице (ныне ул. Союзная) в бывшем доме Золотарева. Предприниматель, сообщив, что никаких частных заказов не принимает, а «работает лишь для писчебумажной торговли», выпуская тетради, книги, папки и другую мелкую продукцию, необходимую «для употребления населению», просил выделить ему необходимое оборудование: одну резальную, одну картонно-рубильную и «маленькую сшивальную машину для тетрадей»²⁷.

Трудно понять логику подобных просьб-прошений. Даже наивные предприниматели к лету 1918 г. должны были понимать, что в русле классовой борьбы они уже маркировались как «бывшие», «эксплуататоры», «буржуи» и т. д. Впрочем, Союз рабочих печатного дела помог одному из «бывших». В архивном деле союза сохранилось любопытное заявление, написанное 22 апреля 1919 г. бывшим владельцем скоропечатьни Ф. Т. Овцовым: «Вследствие реквизиции моей скоропечатьни покорнейше прошу принять меня в число членов и дать должность по моей специальности специалиста печатного дела»²⁸. Его трудоустроили служащим в одну из тульских типографий, доверив в 1919 г. читать лекции ученикам в организованной союзом Профессиональной школе полиграфического дела. В качестве преподавателей школы привлекли и других бывших хозяев типографий Фетисова и Грислиса²⁹.

В июне 1918 г. газета «Революционный вестник» писала, что в Туле имеет место «отход некоторой части масс от позиций Советской власти... На заводах, в профессиональных союзах, в заводских комитетах... – везде подняла голову шипящая, отвратительная змея открытой и явной контрреволюции, прикрывающаяся пышными фразами “рабочелюбия и народовластия”»³⁰. Действительно, волна кулацких мятежей, требования оппозиции созыва

Учредительного собрания, саботаж предпринимателей и обострение хозяйственной разрухи, забастовки, попытки создать особый эсеро-меньшевистский совет рабочих депутатов – все эти проблемы вместе с голодом, разрухой, начавшейся Гражданской войной и массовой безработицей требовали срочных решений.

В этих критических условиях одной из главных задач большевиков становится усиление роли печати в борьбе с врагами революции, формирование особого революционного нарратива, укрепляющего классовое сознание пролетариата, а также принятие решительных, бескомпромиссных мер против небольшевистской прессы. Уже весной 1918 г. под контролем большевиков в местных типографиях начинают издаваться уездные газеты: «Венёвский революционный вестник» (с 6 марта), «Алексинский вестник» (с 25 апреля), «Известия Богородицкого Совета рабочих и крестьянских депутатов» (с 10 апреля), «Белёвский пролетарий» (с 23 июня), «Известия Ефремовского Совета рабочих и крестьянских депутатов», «Новосильская беднота», «Чернские известия Совета рабочих и крестьянских депутатов». Газеты выходили еженедельно или два раза в неделю тиражом от 250–500 до 1 000 экземпляров.

Небольшевистским газетам была уготована иная судьба. В ночь на 7 февраля 1918 г. по ордеру Военно-революционного комитета была закрыта меньшевистская газета «Голос народа». Вместо неё Тульский комитет РСДРП (объединённый) начал выпускать новое партийное издание под названием «Новый народный голос». Но уже 19 апреля по телеграмме Всероссийской чрезвычайной комиссии и эта газета «за сообщение ряда ложных сведений и явно контрреволюционное направление» была закрыта, а типография объявлена собственностью РСФСР³¹.

В марте перестали издаваться эсеровская «Земля и Воля», в июле – кадетская «Свободная мысль», в сентябре – «Тульские новости» редактора-издателя З. И. Бедровой, в октябре – «Тульская молва» Фортунатова.

Закрыв все оппозиционные издания, большевики не обрели спокойствия, не добились и лояльности типографских рабочих – антибольшевистские листовки и прокламации продолжали печататься и распространяться. В преддверии 1 мая 1918 г. тульский губисполком вынужден был даже обратиться к руководителям типографий с предупреждением о том, что «под угрозой самой строгой ответственности запрещает принимать к печатанию... листовки, как контрреволюционные, в которых население призывается не участвовать в праздновании 1-го мая трудящихся, организуемом Советами»³². Интересно, что на оборотной стороне этого официального письма кто-то из сотрудников губисполкома написал карандашом адреса рассылки: «типографии Фортунатова, Логунова, Фетисова, Фридмана, Овцова, Гродзенского, Коньшевой, Каменомостского, Соколова и Покровского подворья». То есть в каждой из десяти типографий, по мнению чиновника-большевика, могла печататься нежелательная для власти литература.

После организованной социалистами неудавшейся забастовки рабочих оружейного и патронного заводов Тульский совет рабочих и красноармейских депутатов на пленарном заседании 20 июня 1918 г. единогласно постановил исключить меньшевиков и правых эсеров из состава совета. Лишённые возможности выступать в открытой печати «враги революции» – социалисты, как в своё время большевики, переключились на листовочную пропаганду. Листовки, издаваемые типографским способом на разной плотности и цвета

бумаге (серой, жёлтой, розовой), в разных форматах появлялись на предприятиях и улицах Тулы и в 1918 и 1919 годах.

За закрытием оппозиционных газет последовала национализации частных типографий. Сохранился акт описи имущества типографии М. Гродзенского, переданного в полиграфотдел Тульского губернского совнархоза. Помимо типографской машины «Аусбург» № 7 с двумя рамами, «американки» с двумя рамами системы «Либерти», резальной машины системы «Краузе» и чугунного талера были национализированы более ста пудов шрифта, телефонный аппарат, настенные часы, три электролампочки, чернильный прибор, два табурета. Всего 38 позиций³³.

Состоявшееся 25 августа 1918 г. общее собрание членов союза в принятой резолюции подтвердило желание «содействовать национализации остальных типографий и всеми мерами поддерживать Советскую власть в её борьбе против наших классовых врагов»³⁴.

Вскоре все тульские полиграфические предприятия, объединённые в «Тульские советские типографии», получили новые названия. Бывшая губернская типография получила наименование «Коммуна-1», бывшая типография Дарских, именовавшаяся вначале 1-м отделением, стала «Коммуной-2», бывшая типография Аршавского стала именоваться «Коммуной-3», типография Фортунатова, переданная в распоряжение Тульского губернского военного комиссариата, стала «Коммуной-4», за типографией Фетисова закрепили наименование «Коммуны-5».

9 сентября 1918 г. в Туле получили телеграмму управляющего делами СНК Владимира Бонч-Бруевича. «По экстренному распоряжению предсовнаркома Ленина, – сообщалось в телеграмме, – прошу вас для подготавливаемого годового отчёта о деятельности Советской власти немедленно телеграфировать управлению делами СНК... названия, тираж, номинальную стоимость социалистических газет и журналов, выходящих в вашем городе и губернии после 25 октября»³⁵.

Два месяца ответственные чиновники губисполкома, выполняя распоряжение Ленина, подсчитывали названия и тиражи изданий (понадобилась вторичная телеграмма от 9 ноября с требованием «все сведения представить в спешном порядке»). Получилось, что в первый революционный год в типографиях Тулы издавались 4 газеты и 3 бюллетеня и вестника. Кроме периодики в типографиях было отпечатано: «Летучек – 1 059 055 экз., брошюр – 98 390 экз., воззваний – 992 011 экз., объявлений и афиш – 507 656 экз., декретов, циркуляров, постановлений и приказов – 475 540 экз., плакатов – 66 014 экз., уставов – 9 200 экз.»³⁶.

В 1918 году в губернском Союзе рабочих печатного дела числилось 466 человек, трудившихся в тульских советских типографиях³⁷. Существовавший среди рабочих полиграфического производства робкий идеологический раскол на два течения – «красных» печатников и сторонников независимости профессионального движения – не мог не озаботить тульских большевиков. Уже в конце 1918 г. профессиональное движение печатников было включено в систему советских профсоюзов, ставящих своей целью осуществление социализма путём диктатуры пролетариата. Созданная большевиками печать нового типа фактически стала частью партийно-государственного аппарата.

Примечания и библиография

¹ По Тульскому краю: (Пособие для экскурсий). Тула: Изд-во Тульского губисполкома, 1925. С. 206.

² ГУ ГАТО. Ф. Р-535. Оп. 1. Д. 3. Л. 77.

³ Там же. Л. 45.

⁴ В годы войны из Прибалтики в Тулу перебазировалось несколько предприятий и организаций: Курляндское казначейство, Рижская контора госбанка, Казённая палата Курляндской губернии и даже Виленское дворянское депутатское собрание.

⁵ ГУ ГАТО. Ф. Р-535. Оп. 1. Д. 7. Л. 159.

⁶ ГУ ГАТО. Ф. Р-1861. Оп. 1. Д. 14. Л. 402.

⁷ Единица измерения «вершок» равна 4,445 см. В данном случае речь идёт об обрезном формате 71,12 × 106,7 см, что соответствует стандартному русскому формату «Рояль» – 72 × 108 см.

⁸ ГУ ГАТО. Ф. Р-503. Оп. 1. Д. 13.

⁹ ГУ ГАТО. Ф. Р-1861. Оп. 1. Д. 16. Л. 193.

¹⁰ ГУ ГАТО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 30. Л. 112.

¹¹ Коммунар. 1919. № 150. С. 3.

¹² ГУ ГАТО. Ф. Р-535. Оп. 1. Д. 15. Л. 1.

¹³ ГУ ГАТО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 30. Л. 98.

¹⁴ Переписка ЦК РСДРП с местными партийными организациями: Сб. документов. М., 1957. С. 488.

¹⁵ ГУ ГАТО. Ф. Р-535. Оп. 1. Д. 3.

¹⁶ ГУ ГАТО. Ф. Р-535. Оп. 1. Д. 1. Л. 2–4.

¹⁷ Там же. Л. 7.

¹⁸ Там же. Л. 1.

¹⁹ ГУ ГАТО. Ф. Р-535. Оп. 1. Д. 1. Л. 10.

²⁰ Там же. Л. 12.

²¹ Там же. Л. 13, 14, 24.

²² ГУ ГАТО. Ф. Р-504. Оп. 1. Д. 1. Л. 3, 8, 28.

²³ Там же. Л. 2.

²⁴ ГУ ГАТО. Ф. Р-504. Оп. 1. Д. 3. Л. 1.

²⁵ Там же. Л. 69.

²⁶ ГУ ГАТО. Ф. Р-535. Оп. 1. Д. 7. Л. 209, 241.

²⁷ Там же. Л. 253.

²⁸ ГУ ГАТО. Ф. Р-535. Оп. 1. Д. 10. Л. 44.

²⁹ Коммунар. 1919. № 136 (22 июня). С. 3.

³⁰ Революционный вестник. 1918. № 118 (16 июня). С. 2.

³¹ ГУ ГАТО. Ф. Р-95. Оп. 14. Д. 31. Л. 1.

³² Там же. Л. 6.

³³ ГУ ГАТО. Ф. Р-506. Оп. 1. Д. 18. Л. 7.

³⁴ Коммунар. 1918. № 45 (27 авг.). С. 3.

³⁵ ГУ ГАТО. Ф. Р-95. Оп. 1. Т. 3. Д. 4357-а. Л. 8.

³⁶ Там же. Л. 3.

³⁷ ГУ ГАТО. Ф. Р-535. Оп. 1. Д. 8. Л. 49.